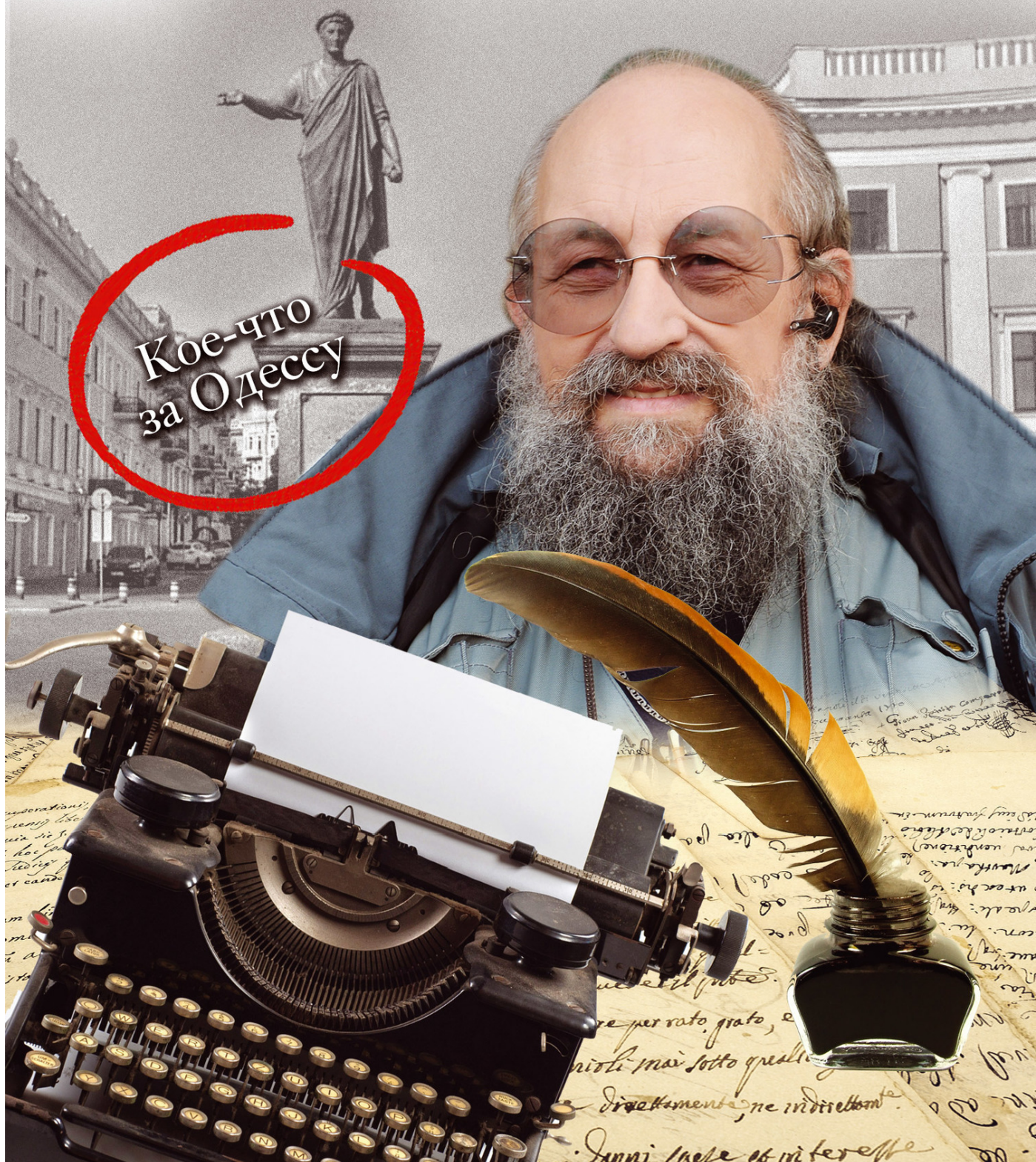

В. ВАССЕРМАН А. ВАССЕРМАН

Вассер-
мания

По следам литераторов

Кое-что
за Одессу

Вассермания

Анатолий Вассерман

**По следам литераторов.
Кое-что за Одессу**

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1.09+913(477-25)
ББК 83.3(2Рос=Рус)+26.89(4Укр-2Одесса)

Вассерман А. А.

По следам литераторов. Кое-что за Одессу / А. А. Вассерман —
«Издательство АСТ», 2018 — (Вассермания)

ISBN 978-5-17-106691-8

Особая творческая атмосфера – та черта, без которой невозможно представить удивительный город Одессу. Этот город оставляет свой неповторимый отпечаток и на тех, кто тут родился, и на тех, кто провёл здесь лишь пару месяцев, а оставил след на столетия. Одесского обаяния хватит на преодоление любых исторических превратностей. Перед вами, дорогой читатель, книга, рассказывающая удивительную историю о талантливых людях, попавших под влияние Одессы – этой «Жемчужины-у-Моря». Среди этих счастливицков Пушкин и Гоголь, Бунин и Бабель, Корней Чуковский – разные и невероятно талантливые писатели дышали морским воздухом, любили, творили. И во многих наших любимых произведениях есть маленькая частичка Одессы, к которой мы и предлагаем вам прикоснуться.

УДК 821.161.1.09+913(477-25)
ББК 83.3(2Рос=Рус)+26.89(4Укр-2Одесса)

ISBN 978-5-17-106691-8

© Вассерман А. А., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Предисловие	6
Часть 1	8
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

**Вассерман Владимир Александрович,
Вассерман Анатолий Александрович**
По следам литераторов
Кое-что за Одессу

Фото для книги сделаны Ксенией Вассерман

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

*Дорогому отцу
Александру Анатольевичу —
вдохнителю наших книг —
с любовью и благодарностью*

Предисловие

Блистательный Дмитрий Львович Быков в лекции «Ильф и Петров. Тайна третьего романа»¹ заметил: «главный русский жанр – даже не роман, а трилогия». Для подтверждения тезиса Быкову тут же пришлось пояснить, что в четырёхтомных романах «Жизнь Клима Самгина» и «Тихий Дон» просто «непомерно раздутый второй том» (то есть, насколько мы понимаем, он имел в виду, что такой «раздутый второй том» Горький и Шолохов формально разделили на два). Не сомневаемся, что так же талантливо Быков превратил бы в трилогию ещё одну тетралогия (кстати, «чисто одесскую») – «Волны Чёрного моря» Валентина Петровича Катаева. Например, можно назвать повесть «Зимний ветер» – самое маленькое по объёму произведение цикла – интерлюдией².

По мнению Быкова, причина любви к трилогиям – глубокое укоренение в России гегелевской³ триады: «Тезис» – «Антитезис» – «Синтез». Можно обсуждать, так ли это, но авторы уже двух книг цикла «Кое-что за Одессу» – «Прогулки по городу с харизмой»⁴ и «Прогулки по умным местам»⁵ – получили литературоведческое обоснование написать третью книгу о родном городе и тем самым выполнить работу в рамках главного жанра нашей литературы.

Чтобы так же вольно, как в предыдущих книгах, прогуливаться по городу, нужно для стержня наших очередных экскурсий по Одессе выбрать столь же синтетическую тему, позволяющую охватить множество сторон единой жизни. Перефразируя известную строчку песни⁶ из репертуара Аркадия Северного, мы можем сказать: «Вы хотите темы? Их есть у меня!» Поскольку вторая строка: «В прекрасной Одессе гитары звенят», несложно пройти по «Одессе музыкальной». А можно по «Одессе кинематографической» либо «Одессе медицинской». Полагаем, каждая из этих тем позволяет легко составить увлекательный маршрут по улицам родного для нас города. Но поскольку мы оба (и, вероятно, большинство наших читателей) гораздо больше читаем, чем слушаем музыку, смотрим кино или (дай бог и дальше так) болеем, мы решили провести наши новые экскурсии по «Одессе литературной».

Сразу скажем, что эта тема «перепета не раз и не пять»: существует масса материала, включая замечательную книгу нашего земляка Ростислава Александрова – Александра Юльевича Розенбойма – «Прогулки по литературной Одессе»⁷. Но нельзя отказать себе в желании ещё раз пройти по улицам, вспоминая писателей, поэтов, журналистов, родившихся в Одессе и «вовремя из неё уехавших», благодаря чему они состоялись в общероссийском масштабе, а также о тех литераторах, чьё пребывание в Одессе отразилось на их судьбе и творчестве.

¹ <https://litres.ru/dmitriy-bykov/lekcija-ylf-i-petrov-tayna-tretego-romana>

² Аналогично «Последнему лету Форсайта» и «Пробуждению» в «Саге о Форсайтах» Джона Джоновича Голсуорси.

³ На самом деле основные законы и понятия диалектики установлены ещё античными философами. Но нам этот метод рассуждения известен прежде всего благодаря тому, что Карл Хайнрихович Маркс учился философии у учеников Георга Вильгельма Фридриха Георг-Людвиговича Гегеля.

⁴ Кое-что за Одессу. Прогулки по городу с харизмой. М.: АСТ, 2013. В дальнейшем упоминается как Книга 1.

⁵ Кое-что за Одессу. Прогулки по умным местам. М.: АСТ, 2016. В дальнейшем упоминается как Книга 2.

⁶ <http://a-pesni.org/dvor/vyhotchetepesen.php>

⁷ <https://livelib.ru/book/1000560087-progulki-po-literaturnoj-odesse-rostislav-aleksandrov>

Как следует из топонимического справочника Якова Яковлевича Майстрового «История Одессы в названиях улиц»⁸, в честь литераторов в нашем городе названы (либо были названы, но потом переименованы) 72 улицы и переулка. Более того, в Одессе есть Литературная улица и был Писательский переулок. Одно это доказывает неисчерпаемость выбранной темы. Поэтому велика опасность превращения книги о мастерах пера в телефонный справочник⁹.

Во избежание этого, как и в ходе предыдущих прогулок, мы будем вольно обращаться с материалом: отвлекаться, перескакивать с сюжета на сюжет, детально останавливаться на том, что интересно лично нам, и игнорировать то, что нам не интересно. Как говорил Анатолий во многих интервью: «Я всегда занимаюсь только тем, что интересно лично мне, но всегда находятся люди, готовые заплатить за результаты моих занятий».

Так что перед Вами, дорогой читатель, очередная вариация на тему «литературная Одесса». Этакий, как сказали бы музыканты, «джазовый стандарт» в нашей субъективной интерпретации. Надеемся, что наше исполнение будет в чём-то свежим и небезынтересным.

⁸ <http://plaskepress.com/books/29>

⁹ А заодно – и в справочник архитектурный. О многих зданиях исторического центра Одессы можно рассказать едва ли не больше, чем об их обитателях. От части таких рассказов мы не смогли удержаться. Если же какой-то дом в книге не описан, о нём чаще всего можно узнать на сайте <http://archodessa.com/>

Часть 1

Глава 1

Одессея Гоголя

Мы начинаем прогулку от моря. Нет – поскольку мы гуляем с друзьями, а друзьям нужно говорить правду, будем честны: литературную экскурсию по Одессе начинать с моря нельзя.

Слова песни «Кудой в Одессе не пойдёшь, тудю выйдешь прямо к морю» – один из мифов нашего города. И слова из миниатюры Михаила Эммануиловича¹⁰ Жванецкого: «Мы пойдём по Пушкинской к морю!»¹¹ – тоже. На этом мифе Одесса стоит так же твёрдо и надёжно, как и на знаменитых катакомбах.

Как-то приезжий спросил нас, как пройти на набережную, и сразу показал, что Одессу не знает совсем. У нас есть набережная Ланжерон – она появилась на одноимённом пляже примерно через 225 лет после основания города. Есть аналогичная набережная на пляже Золотой Берег примерно в 10 километрах от центра. Набережных в стиле Ялты, Сочи либо Ниццы в Одессе нет – и не будет. Береговая линия в исторической части города занята портом. Направо и налево от него примерно на 15–20 км почти непрерывной полосой идут прекрасные песчаные пляжи. При правильной постановке дела их одних было бы достаточно для мощнейшего пополнения городского бюджета.

Сам же исторический центр расположен сравнительно высоко над морем (с учётом того, что мы живём в Причерноморской степи.) Чтобы подняться от Приморской улицы (идушей не вдоль моря, а вдоль порта; её следовало бы назвать Припортовая) на Приморский же бульвар, нужно преодолеть 192 из 200 ступеней знаменитой Потёмкинской лестницы (восемь ступеней постепенно проглотила расширяющаяся по мере наноса всё новых слоёв грунта и мостовых Приморская улица). Несложно подсчитать, что генерал-губернатор Новороссийского края Арман Эммануэль Софи Септимани Луи-Антуанович де Виньеро дю Плесси, граф де Шинон, 5-й герцог де Ришельё любит Одесский залив с высоты около 35 метров (учитывая возвышение самой улицы над морем и высоту пьедестала, куда Дюк вознесён благодарными одесситами).

Что-то мы затянули вступление. Предупреждаем заранее – такие отвлечения от темы прогулки будут происходить неоднократно. В реальной экскурсии в это время можно заглянуть в смартфон и, отключившись от болтовни экскурсовода, почерпнуть что-то из «фейсбучных истин». В книге можно – мы не обидимся, честное слово – пропустить неинтересные страницы.

... Попробуем сначала. Мы начинаем прогулку не от моря. Но с улицы, откуда открывается вид на море. Поверьте, и таких мест в Одессе немного.

Мы стоим в начале улицы, успевшей (как и едва ли не каждый закоулок центра города, несмотря на сравнительную его молодость) поменять массу названий (одно изучение этого

¹⁰ По паспорту – Михайловича. На каком-то из множества этапов оформления и переоформления документов его отца уменьшительное от «Эммануил» имя «Манье» было принято за уменьшительное от «Михаил».

¹¹ Пушкинская улица идёт параллельно берегу и выводит на Приморский бульвар, также параллельный берегу. Потёмкинская лестница, идущая с бульвара, выводит на Приморскую улицу, отделяющую порт от города, и только через входной павильон морского вокзала, находящийся напротив лестницы, можно пройти по эстакаде к самому вокзалу, чтобы оказаться в нескольких метрах над акваторией порта. Зато с бульвара море можно хотя бы увидеть.

процесса позволило Я. Я. Майстровому выпустить справочник, упомянутый в предисловии). Поначалу она была Казарменной и (в то же время!) Надеждинской, потом стала Телеграфной, а теперь называется улицей Гоголя (это, вероятно, звучит строже, чем Гоголевская улица по аналогии с Гоголевским бульваром в Москве, хотя название «Пушкинская улица» в столице СССР¹² и столице Юмора одинаковое).

Нынешнее название дано постановлением городской Думы в связи с пятидесятилетней годовщиной смерти писателя. В определённые периоды жизни страны годовщины смерти отмечали так же масштабно, как и годовщины со дня рождения. Как широко отмечалось в 1937-м столетие смерти Пушкина! Возможно, так же широко отметили бы в июле 1941-го и столетие со дня гибели Михаила Юрьевича Лермонтова, но помешала начавшаяся Великая Отечественная война. Зато день смерти Владимира Ильича Ульянова долгое время в СССР был выходным – и никто не усматривал в этом кощунства.

В отличие от большинства улиц, названных в Одессе именами писателей, так сказать, условно¹³, улица Гоголя вправе носить это название: Николай Васильевич жил в доме № 11 в 1850-м году. К этому дому мы не спеша подойдём.

Не спеша, хотя мы и не на Дерибасовской (вспомним Жванецкого: «По Дерибасовской гуляют постепенно»). Просто мы находимся в одном из популярнейших для экскурсантов уголков Одессы, где есть что посмотреть. И хотя мы уже описывали его в первой нашей книге (тут скукающие начинают смотреть ленту новостей в своём смартфоне), немного повторимся.

За спиной у нас Военная гавань Одесского морского торгового порта. Её каждый из авторов посещал во время учёбы на военно-морской кафедре Одесского технологического института холодильной промышленности (его переменчивая судьба описана во второй книге). Побывать на более серьёзных сборах в Североморске (мы аттестованы как энергетики атомных подводных лодок, а в Чёрном море по международным соглашениям недопустимы корабли с ядерными двигателями, не говоря уж о ядерном оружии) обоим помешала близорукость: даже для офицеров запаса медкомиссия была строгая.

Слева Тёщин мост, примечательный не в архитектурном отношении, а тем, что это, как сказано в Википедии, «народное название» не отражено ни на одной официальной карте. Даже во время недавнего ремонта моста на стандартном щите у забора, огораживающего ремонтный участок, значилось «ремонт пешеходного перехода над Военным спуском».

Справа от нас Шахский дворец. Забавное совпадение – это тоже «народное название». Один из лучших одесских архитекторов Феликс Викентьевич Гонсиоровский построил его для Зенона Карловича Бржозовского в 1851–1852-м годах. Умели работать быстро и качественно, однако! В соответствии с шуткой – «мы можем работать быстро, качественно, недорого; вы можете выбрать две опции из трёх», шляхтич Бржозовский должен был прилично потратиться. Впрочем, в начале 1870-х годов дворец арендовал глава знаменитого торгового дома «Фёдор Рафалович и К^о», так что расходы должны были окупиться.

Арендатор несравненно знаменитее Рафаловича – свергнутый 1909–07–16¹⁴ шах Ирана с 1907–01–08 Мохаммад Али Мозафареддинович Каджар. Интересно, что после свержения экс-шах некоторое время скрывался в российской дипломатической миссии, где ровно за 80 лет до этого убит министр-резидент (посол) Российской Империи в Персии статский советник Александр Сергеевич Грибоедов. В одесском дворце шах прожил 10 лет, что и закрепило в народе за зданием, построенным в стиле английской готики, название, не соответствующее внешнему облику.

¹² В столице Российской Федерации улице вернули название Большая Дмитровка.

¹³ Не могли же, например, Ильф и Петров жить в Одессе на одной улице, да ещё и появившейся через 36 лет после смерти первого и через 31 год после гибели второго! Кстати, и познакомились они – по официальной версии – только в Москве.

¹⁴ Полные даты приводятся по международному стандарту: год-месяц-число. Стандарт хорош тем, что дальше можно уточнять в том же порядке убывания величин: час: минута: секунда...

В 1920-м, когда в Одессе окончательно установилась Советская власть, Мохаммад Али перебрался в Сан-Ремо, где скончался 1925–04–05 в возрасте всего 52-х лет. Сказалась и бурная политическая жизнь (покушения на его жизнь; переворот, совершённый им 1908–06–24; переворот, совершённый против него; неудачная попытка возвращения с отрядом, наварбованным в основном среди всевозможных рыцарей удачи, включая откровенных уголовников), и активная личная жизнь: в изгнании жизнь шаха скрашивали 50 наложниц¹⁵.

Мы помним время, когда в здании размещалось областное культпросветучилище (прекрасное слово советского новояза обессмертил анекдот-каламбур, где слово «прачечная» рифмовалось с матерным словом – но мы анекдот не рассказываем из уважения к юной части экскурсантов). В эпоху училища внутрь можно было зайти – в частности, на художественные выставки.

Потом здание в высочайшем темпе и достаточно качественно отреставрировали для Центрального офиса компании по перевалке нефтепродуктов. Так что теперь любоваться Шахским дворцом можно только снаружи. Компанию называть не будем, но для интриги сообщим, что певица Вера Брежнева была замужем за её руководителем.

Продолжаем движение к Гоголю. Очень трудно избежать соблазна останавливаться у каждого здания, настолько они прекрасны в архитектурном отношении. А как увлекательно изучать дворы этих зданий! В связи с неоспоримой элитностью места, внутренняя часть зданий перестроена, реконструирована, надстроена с демонстрацией всех возможностей современной технологии и архитектуры. Правда, небедные жители этих домов отгораживаются от туристов всевозможными домофонами и кодовыми замками. Но спрос на преодоление этих преград рождает предложение в виде туристических фирм, проводящих узконаправленные экскурсии по одной – двум улицам. При этом у экскурсовода уже имеется толстый журнал с перечнем кодов, необходимых для проникновения на закрытую территорию. В качестве примера приведём фирму «Где идём»¹⁶. Не будем отбивать хлеб у этих симпатичных ребят (их, кстати, можно увидеть и в Интернете¹⁷). Укажем только видимые с улицы неоспоримые символы Одессы.

Дом с Атлантами – Гоголя 5/7. Один из красивейших в Одессе, без преувеличения. Два Атланта, совместно удерживающие звёздный глобус (скульптор Товье-Герш Лейзерович Фишель), столь выразительны, что скульптуру используют «Всемирный клуб одесситов» в качестве официальной эмблемы и одесское издательство «Оптимум» для серии книг «Вся Одесса».

В доме № 5 (двухэтажный особняк) жили знаменитые Фальц-Фейны – русский, а впоследствии – после эмиграции – лихтенштейнский (занятое сочетание) дворянский род. Дом № 7 (многоэтажный) они сдавали внаём. Архитектором комплекса был главный на тот момент (1899-й год) архитектор Одессы Лев Львович Влодек. Поскольку одновременно он строил ещё и громадное здание Пассажа, логично предположить, что больший вклад в строительство внёс «первый помощник главного архитектора по строительной и художественной части» Фишель. Кстати, опыт, полученный на этой должности, позволил Товию Лейзеровичу с 1905-го по 1911-й год быть главным архитектором Томска. Вот как далеко шагнул уроженец Одессы. Да и Фальц-Фейнов вряд ли кто-то знал бы за пределами узкого дворянского круга, если бы они до получения титула в одном из мельчайших государств Европы не обрели громадные владения в крупнейшем и славу благодаря превращению этих владений в заповедник.

Впрочем, главное достоинство империи – не размер, а готовность принимать и пристраивать к делу представителей любых народов. Колониальные империи – вроде Британской –

¹⁵ Хотя скрашивали ли? Источник <http://odessa-flat.com/html/schahskii-dvorec.html> указывает: экс-шах – то ли в шутку, то ли всерьёз – писал английскому премьеру Гладстону: «лучше прожить 50 лет с одной женой, чем один год с 50-ю жёнами»

¹⁶ <https://vk.com/gdeidemtv>

¹⁷ <https://youtube.com/user/GdeIdemTV>

требуют при этом полной ассимиляции, континентальные – как Российская – охотно пользуются культурными особенностями любых пришельцев и включают многие местные находки в общеимперскую традицию. Но в любом случае империя уже самим своим разнообразием включает мощнейший экономический механизм – повышение производительности труда благодаря его разделению – и при грамотном руководстве обеспечивает всем своим обитателям лучшие условия жизни, чем в сравнимом по размеру и природным ресурсам мононациональном королевстве.

Маленькая забавная подробность. Пассаж строился на месте доходного дома Крамарёва – в нём жил младший брат Александра Сергеевича («сами знаете кого») Лев Сергеевич, а навещал его там, в числе прочих, и Николай Васильевич Гоголь. Вот как всё в Одессе просто.

Про Фальц-Фейнов можно рассказывать бесконечно. Они были самыми крупными помещиками на юге России. В их имении Аскания-Нова до сих пор действует биосферный заповедник Академии аграрных наук, носящий имя основателя Фридриха Эдуардовича Фальц-Фейна.

Его племянник Эдуард Александрович Фальц-Фейн – личность совершенно невероятная. Во-первых, на момент написания книги ему 104 года, что само по себе вызывает интерес и уважение. Во-вторых, он способствовал (в том числе и лично приобретая) возвращению в Россию громадного количества культурных сокровищ: среди них сотни книг библиотеки Дягилева, фамильные реликвии Шаляпина, всё, что удалось найти в Германии из Янтарной комнаты Екатерининского дворца Царского села, и прочее, и прочее, и прочее. В третьих, благодаря Эдуарду Александровичу открыты музеи Суворова в Швейцарии и Екатерины Великой в Германии. У барона: пять государственных (включая орден Дружбы народов) и семь общественных наград Российской Федерации; семь наград Украины, включая орден «За Заслуги» I степени; награды других стран. А ещё про него снято четыре документальных фильма, причём фильм 2016-го года называется просто и ясно: «Любите Родину так, как он».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.